

Раньше запасов энергии и прочего не хватало, и я всё ещё находился на стадии развития, но теперь-то уж точно настал этап, когда энергию можно материализовать? (o'v'o)

Линь Луо невольно усмехнулся: — Я могу делать всё, что захочу?

[Конечно!]

[Без преувеличения сказать — хозяин здесь настоящий Творец, так что, естественно, волен делать всё что душе угодно~]

Задумавшись, Линь Луо неторопливо подошёл к берегу реки и силой мысли заставил лианы медленно смешать ил с водой.

В поле зрения возникла крупная масса глины. Линь Луо шагнул вперёд, поднял руку, и его изящные пальцы стали неспешно придавать ей форму...

Система продолжала бормотать под ухом: [Хозяин, не стоит заикливаться только на грязи и воде. Подумать только, можно же создавать вещи и из других материалов! К тому же менять их физическую форму — вовсе не такая уж сложная задача...]

Без преувеличения.

Если бы система захотела, она могла бы научить Линь Луо собрать гаубицу.

И дело даже не в том, что это было бы похоже на Запретные Артефакты Ночных Стражей: он ведь сам Творец, разве трудно сотворить что-нибудь эдакое?

Ох, разумеется, при условии, что хватит запасов энергии.

Думая об этом, 000 вдруг почувствовал, как всё пространство задрожало, и, не успев прийти в себя, подсознательно взвизгнул: [Хозяин, что ты творишь?!]

[Когда это ты успел овладеть силой правил?!]

Линь Луо отнёсся к этому пренебрежительно: — Разве ты не мастер бросаться громкими словами?

[Сказать-то легко, но...]

— Ха-а~ — усмехнулся Линь Луо, не прекращая лепить из глины, — разве не ты говорил, что я Творец этого мира?

— А я вот понятия не имею, что такое эти твои правила.

В его серо-голубых глазах мелькнул тусклый, пронзительный холодный свет, от которого всё пространство заходило ходуном, словно перед самым крушением.

Голос Линь Луо раскатился над пустынными просторами, и в его неспешном тоне неожиданно прорезалось нечто величественное и таинственное.

Точь-в-точь как подлинное божественное благословение.

— Я знаю лишь то, что мне нужно...

— Идеальное Творение.

.....

Линь Луо резко распахнул глаза. Его сердце бешено колотилось и сжималось в судорогах, со лба скатывались две струйки холодного пота, а грудь заходила в непрерывных тяжёлых вдохах.

Внезапно ощутив мощный всплеск духовной силы, устремившийся к нему, Линь Луо холодно блеснул глазами и машинально взмахнул рукой для удара, но та рука наотмашь перехватила его запястье.

Увидев по-прежнему бесстрастный взгляд Чжоу Пиня, Линь Луо наконец пришёл в себя. Оглядев себя, он обнаружил, что неизвестно когда снова превратился из ребёнка в юношу, на котором по-прежнему красовалось подобие одежды — та самая белая роба.

И сам он всё так же ютился в объятиях Чжоу Пиня, прижавшись к нему в позе, которую вполне можно было назвать двусмысленной.

Впрочем, обоим, похоже, было абсолютно всё равно.

Линь Луо уже хотел было объясниться, но вспомнил, что пока еще не может говорить, и в конце концов лишь недовольно надул губы, мысленно вернувшись в облик маленького ребёнка.

Та самая маленькая зелёная пижама с динозавриком тут же материализовалась на его теле.

Чжоу Пинь замаялся, не зная, что сказать, глядя на их всё ещё сцепленные руки — точнее говоря, на то, как он сам односторонне удерживает кулак Линь Луо в своей ладони.

Он отчётливо ощутил, как кулак уменьшился прямо на глазах, но какого бы размера тот ни был — большим или маленьким — его ладонь легко обхватывала его целиком.

Движимый неведомо какими побуждениями, Чжоу Пинь немного подумал и спросил: — Тебе приснился кошмар?

Линь Луо не пожелал ему отвечать.

Чжоу Пинь слегка растерялся, но он совершенно не умел успокаивать детей.

К тому же он и так потратил немало времени на пробуждение.

Больше не говоря ни слова, Чжоу Пинь поднялся, оделся и направился умываться.

Перед тем как выйти из комнаты, он обернулся: маленький динозаврик, судя по всему, всё еще сердился — из-под одеяла торчал лишь круглый, надутый бугорок.

Пожалуй, стоит поскорее заставить Е Фаня забрать этого ребёнка...

С этой мыслью Чжоу Пинь тихо прикрыл за собой дверь.

А спрятавшийся под одеялом Линь Луо в это время препирался с системой.

□В чём дело?□

[Кхе-кхе-кхе, ну... — система замялась. — Хотя... в общем... Да, у хозяина действительно есть способность, похожая на сотворение мира, но не забывай, что временная шкала сейчас нарушена, поэтому возникают определенные препятствия... Тебя просто-напросто выбросило из пространства.]

Заметив мрачное выражение лица хозяина, 000 поспешил оправдаться: [Но я ведь тоже пришел на помощь! Так что в конце концов хозяин преуспел! Сейчас в пространстве немного царит беспорядок, но скоро всё уляжется, ну или стоит просто накопить побольше энергии!]

Не придавая этому значения, Линь Луо вновь погрузил своё сознание в пространство.

.....Ой-ой-ой, мой маленький предок!

В панике завопив, система бросилась следом.

Это самый трудный для управления хозяин из всех, что у меня были!

По правде говоря, 000 — система начального уровня — уже давным-давно крутится в этой сфере и повидал немало подопечных: тут тебе и нестигаемые стойкие белые цветочки, и властные доминирующие драконьи воины, и притворяющиеся невинными мастера манипуляций — кого только не было.

Среди них встречались и те, кто с самого начала предавался мрачным думам и при каждом удобном случае грозился уничтожить мир.

Попадались и похожие на Линь Луо, но система неизменно чувствовала, что он в чём-то отличается от остальных.

Как бы это сказать... Он напоминал идеалиста, которого насильно заставили погрязнуть в мирской суете...

Впрочем, таких людей тоже хватало, и самые типичные из них то и дело заявляли: «Я хочу создать мир, в котором никто не будет страдать», и всё в таком духе.

Можно не паниковать, когда кто-то говорит, что собирается уничтожить мир, но если человек заявляет, что намерен сотворить мир, где все будут счастливы, тут уж либо беги без оглядки, либо срочно зачищай его как главного босса.

А разница между Линь Луо и подобными людьми заключалась, пожалуй, в том, что он прекрасно понимал: этот мир не так уж прекрасен, и ему не под силу изменить его к лучшему, а потому он заперся в собственном мирке ради забавы.

Проще говоря, у него просто снесло крышу, и он исчерпал все варианты.

Тем не менее, его железная воля никуда не делась.

Иначе 000 и представить себе не мог, у какого еще подопечного при разрушении пространства сознания возникнет ощущение какой-то лавкрафтианской жути в декорациях горы трупов.

Бесчисленные куски плоти громоздились друг на друге, куда ни кинь взгляд — всё залито багрянцем, шевелятся какие-то неопознанные объекты, словно гигантский котел с кипящей гнилью.

В этот момент Линь Луо стоял на вершине мясной горы. Под его шагами раздавались липкие звуки: масса с бульканьем продавливалась вниз, а затем извиваясь возвращалась в прежнее состояние.

Он словно ничего этого не замечал.

Линь Луо будто бы и впрямь ничего не видел: в два счёта спрыгнув с горы мяса, он за считанные мгновения добрался до самого сердца пространства.

Строго говоря, пока Линь Луо не блуждал где попало, при каждом входе в пространство он оказывался неподалёку от его ядра — как раз в районе того ручья.

К этому моменту вся энергия, накопленная за последнее время, скопилась именно здесь. Зеленел и выглядел живым лишь небольшой пяточок у самой воды — пожалуй, даже пышнее, чем прежде.

[Я настоятельно советую хозяину заняться своими идеальными творениями в другой раз (□_□)?]

В голосе 000 прозвучал холодок.

[Не бросайся из крайности в крайность. Желанное тобой идеальное существо по своей сути — абсолютная, упорядоченная по правилам сущность.]

[Сейчас временная шкала перепутана, твоё собственное состояние под вопросом, а запасов энергии не хватает. Если будешь творить что попало, случится беда.]

Ступив на зелёную траву, Линь Луо слегка приподнял бровь: — А я разве говорил, что всё должно быть идеально?

[Когда это пространство рушилось — говорил.]

— Ну тогда у твоего «идеального» планка и впрямь низковата, — с улыбкой съязвил Линь Луо.
— Раз уж я Творец, неужели мне нельзя немного потащить за ниточки по собственному желанию?

[...Это была всего лишь метафора, — вздохнула система. — Короче говоря, зародыш твоего творения на основе правил уже заложен, так что со временем он разовьётся и непременно обретёт форму.]

Можно ли считать, что хозяин сам себе задал сюжетный квест?

Да ну и ладно, наличие цели по крайней мере избавит меня от лишних хлопот.

Размышляя об этом, система хотела сказать что-то еще, но, заметив задумчивое выражение лица Линь Луо, почувствовала, как её мысли застывали, а в груди шевельнулось недоброе

предчувствие.

[Только не говори мне, что даже после всего этого ты собираешься натворить делов!]

— Ну как это можно назвать делами во вред~

Линь Луо стоял в самом центре того островка зелени. По мере того как он говорил, пространство вокруг снова исказилось, и незримая волна силы хлынула из него наружу, грозя разорвать этот мир в клочья.

— Раз это пространство до сих пор существует, значит, здесь непременно осталась ресурсная база, которую я могу использовать...

Уголки губ Линь Луо тронула жутковатая улыбка, а в потускневших глазах замерцали тревожные отблески — точно жемчужина, светящаяся в густом тумане, или тусклый огонек удильщика в пучинах океана, одновременно манящий и смертоносный.

— Вдохновение так трудно уловить.

— Раз уж оно явилось в этот миг, грех упускать возможность запечатлеть его.

— Пусть даже начертав на плоти и выгравировав на костях...

000: ...

Всё пропало. Конец всему.

Мои достижения, мои показатели, моя репутация.

Система извелась от боли и досады: будь у неё тело, она бы сейчас либо хваталась за сердце, либо приводила себя в чувство нашатырём.

Какой еще хозяин додумается идти напролом ультимативной силой еще до того, как столкнулся с врагом?!

Разве пространство сознания создано для подобных безумств?!

.....

Словно для возведения дома требуется прочный фундамент, создание пространства сознания

тоже нуждается в ряде базовых условий.

Качествах самого хозяина, силе его духа, поддержке системы и прочих факторах.

Пространство сознания не рушится просто так: его существование — это не только источник силы для хозяина, но и своего рода чит-код, позволяющий за счет перенапряжения пространства достигать эффекта убийства врагов превосходящего уровня.

Пространство сознания Линь Луо было исключительно мощным. С одной стороны, его собственные показатели намного превосходили человеческие, с другой — система с самого начала не стала накладывать на него слишком много ограничений.

В конце концов, чтобы справиться с уничтожением Цаннаня, требовалась сила богов, или даже нечто превосходящее божественное начало.

Именно поэтому система выбрала Линь Луо, чьим главным атрибутом была «жизнь». Адаптируясь к изменениям энергии системы, он сам по себе стал обладателем колоссального потенциала.

Будь то способность по-настоящему подавить силу Гнева Шивы, создание кратковременной защитной сферы наподобие Божественной Сферы Брэнного Мира, или даже если бы он не смог сделать ничего из этого и просто появился в Цаннане с этим запасом энергии — Линь Луо с его атрибутом «жизни» в любом случае представлял собой весомую поддержку.

Кто же знал, что временная шкала даст сбой и эта колоссальная мощь не найдет выхода, затаившись в глубинах пространства в ожидании своего часа.

Система не то чтобы совсем не страховалась на этот случай: она планировала постепенно снимать ограничения после того, как Линь Луо встретится с Линь Цие, но этот малый решил обойти все запреты и пустить силу в ход напрямую!

Как известно, у многих вещей есть свой предел. Черта, отделяющая допустимое от недопустимого, служит своего рода сигналом тревоги.

А предостережение пространства сознания больше напоминает защитный механизм человеческого организма: при превышении критической отметки оно дает о себе знать через негативную обратную связь, предупреждая самого хозяина и одновременно взывая о помощи к внешнему миру.

Сила подобной негативной обратной связи тоже поражает воображение, однако пользоваться ею смертельно опасно — как для самого хозяина, так и для окружающих. Не зря же существует понятие «еретические практики»...

...И речь здесь вовсе не о тех примитивных срезателях углов, а о силе, способной сокрушить небеса и уничтожить землю, причиняя вред всем вокруг без какой-либо пользы для себя.

ОК, если говорить кратко.

То, что сейчас вытворял Линь Луо, было сродни тому, как если бы кто-то взял и выкопал трёхэтажную виллу на берегу моря вместе с фундаментом, а потом заявил океанским волнам:

— Я собираюсь построить здесь подземный трек для гонок!

Иными словами:

Безумец, лишённый всякой логики.

Это не реклама, а рекомендация сокровища — веб-новеллы «Как правильно развести Шанцзинскую прописку на халяву»:

Чжоу Пинь, протиравший столы в закусочной, резко замер.

Время было раннее, в заведении как раз шла подготовка к открытию. Третий дядя на заднем дворе пересчитывал овощи, доставленные поставщиками, и в просторном зале управлялся один лишь Чжоу Пинь.

Какая плотная волна энергии, несущая в себе зловещие предзнаменования...

На Чжоу Пине всё ещё был надет фартук, но, не обращая на него внимания, он слегка оттолкнулся ногами от пола и с невообразимой для обычного человека скоростью помчался к своей комнате.

Едва распахнув дверь почуявшее опасность нутро среагировало мгновенно: ещё не успев толком разглядеть обстановку, Чжоу Пинь вскинул руку, перехватив летевший с пронзительным свистом кулак.

Эту руку по-прежнему можно было полностью обхватить ладонью, но теперь в ударе чувствовалась неожиданная тяжесть, пренебречь которой было нельзя.

Глухой стук столкнувшихся тел — Бхц!

Левый кулак Линь Луо со всего маху врезался в другую ладонь Чжоу Пиня, и в его с виду хрупких руках пробудилась поразительная мощь.

Это уже не укладывалось в рамки привычных ступеней развития.

Чжоу Пинь нахмурился: духовная сила Линь Луо оставалась прежней, а это могло означать лишь одно — нынешняя мощь стала результатом доведения физического тела до абсолютного предела.

Невероятно.

Оценивая его взглядом, он отметил всё то же изящное телосложение, ту же асимметричную белую робу — внешний вид ничуть не изменился по сравнению с тем, что он видел раньше, но аура приобрела не терпящую возражений властность и холодность.

Линь Луо не собирался останавливаться: следом последовал новый удар левым кулаком. Чжоу Пинь инстинктивно отступил назад, погашая инерцию, однако Линь Луо не собирался отступать и зачастил ногами по полу, совершая серию стремительных выпадов.

Каждый удар сопровождался свистом рассекаемого воздуха, а от проносящихся кулаков по пространству расходились слабые волны воздушных потоков.

Чжоу Пинь по-прежнему сохранял невозмутимый вид. Все атаки Линь Луо были полностью заблокированы; маневрируя в тесной комнате, он мягко уводил Линь Луо к более просторному участку, чтобы ненароком не разнести здесь всё вокруг.

Линь Луо нахмурился, и в его красивых глазах мелькнуло раздражение. Резко оттолкнувшись ногой, он развернул тело в ограниченном пространстве, и его левая нога с безжалостным свистом рассекла воздух, целясь Чжоу Пиню в бок.

Угол удара был выбран мастерски — чистейший стиль смертника, выжимающий из физической оболочки абсолютный максимум взрывной силы.

Взгляд Чжоу Пиня слегка сузился. Вместо того чтобы отступить, он подался вперед и легко качнул правой ногой, точно перехватив сустав Линь Луо — движение казалось небрежным, но погасило силу удара с абсолютной точностью.

Этот манёвр заставил Линь Луо замереть в воздухе на доли секунды.

И этой мгновенной заминки хватило: левая рука Чжоу Пиня уже легла на плечо Линь Луо. Его движение было неспешным, но за ним стояла непреодолимая мощь, словно под этой ладонью сжимались сами небеса и земля.

— Тц!

Чжоу Пинь услышал недовольное цыканье.

Хотя Линь Луо не умел выговаривать слова целиком, невнятное мычание ему было вполне доступно.

Тут же под ногами Чжоу Пиня разверзлась пространственная трещина. Среагировав мгновенно, он отскочил в сторону, но прежде чем его стопы коснулись пола, из разлома стремительно выпрыгнула толстая лоза виноградной лозы и метнулась виться вокруг него.

Взгляд Чжоу Пиня остался прежним: протянув правую руку, он подхватил стоявшую у стены метлу.

Свист!

Словно задействуя клинок, он взмахнул метлой, рассекая воздух дугой, и гигантская лиана рухнула надвое. Из среза брызнул изумрудный сок, грозя тут же пустить новые побеги.

Разумеется, Чжоу Пинь не собирался давать ей второго шанса.

Потолок над головой существовал не просто так.

Воспользовавшись заминкой, Чжоу Пинь стремительно сократил дистанцию и за долю секунды преодолел разделявшее их расстояние.

Он заметил, как серо-голубые глаза Линь Луо едва заметно дрогнули, и тот снова взмахнул ногой для новой атаки.

Подставив метлу под удар, Чжоу Пинь сохранил невозмутимый вид, не давая противнику продвинуться ни на дюйм, а затем резким рубящим движением ребром ладони ударил Линь Луо по затылку.

Тело Линь Луо вздрогнуло, зрачки расфокусировались, и он безвольно обмяк.

Подхватив падающего парня, Чжоу Пинь на всякий случай проверил его состояние: та плотная, зловещая сила растворилась без следа, словно ему всё это просто привиделось. Если бы не ожесточенная схватка, он бы решил, что ему приснился кошмар.

Потерявший сознание Линь Луо ворочался, пытаясь устроиться поудобнее, и расслабленное тело Чжоу Пиня мгновенно окостенело.

Решив, что лежать неудобно, Линь Луо снова заерзал, стремительно уменьшаясь в размерах.

Осознав, что ребенок сейчас выскользнет из рук, Чжоу Пинь в панике засуетился и неуклюже прижал маленького Линь Луо к груди.

В таком положении Чжоу Пинь видел лишь макушку малыша.

Волосы ребёнка были до смешного длинными, и, опасаясь задеть их обо что-нибудь, Чжоу Пинь старался аккуратнее прижать его к себе, боясь разбудить слишком резким движением, пока наконец не уложил ребёнка на кровать с самым нелепым выражением лица.

Наконец-то уложив его спать, Чжоу Пинь шумно выдохнул.

Когда уже Е Фань соизволит забрать его? Разве не говорил, что скоро?..

.....

— Поглядите-ка, поглядите, вон те мужики среди бела дня шатаются по кабакам, а та-акой крошечный ребёнок голышом по улице бегают.

У входа в деревенскую закусочную Третьего дяди столкнулась пара сомнительной наружности молодчиков, замерших в нерешительности. Сам Третий дядя с фарфоровой кружкой освободительской марки в руке недобро косился на них.

Звук принадлежал средних лет владелице соседней лавки, которая, повернувшись к подруге ровно тех же лет, продолжала ворчать:

— Ты себе представить не можешь: прошлой ночью, когда даже собаки уже спали, Третий дядя выскочил на улицу как ошпаренный. Я тогда спросила его между делом — и лучше бы не спрашивала! Оказывается, этот малыш сам прибежал во двор Третьего дяди.

Другая женщина зацокала языком: — С чего это он побежал именно к Третьему дяде?

— И то верно! Наверняка проголодался! Да батраки ему поди даже ужина не дали!

— Ой, так это же чистой воды жестокое обращение с детьми!

Будучи Ночными Стражами, Хун Хао и остальные обладали отменным слухом, не говоря уже о том, что две соседки даже не пытались шептаться — их голоса разносились так громко, будто они хотели оповестить всю улицу.

Интересно, кто тут вообще над кем издевается...

Хун Хао едва не плакал. За эти дни он успел уяснить одну вещь: Линь Луо не только обладал феноменальной чувствительностью к духовной силе, но и прекрасно умел прятать собственное присутствие.

Его ментальная энергия и так была тонка, как паутинка, и если он не скрывался, то они еще кое-как могли его отыскать.

Стоило же ему затаиться, как даже мастеру Стадии Безграничности понадобилось бы немало времени на поиски.

Не будь поблизости Цзяньшэна, они бы уже заподозрили, что Линь Луо похитила Церковь Древних Богов.

Третий дядя бросил на них еще один тяжелый взгляд и не спеша сделал глоток из кружки.

Хун Хао неловко замялся: — Хозяин...

Третий дядя презрительно хмыкнул.

Хун Хао тут же захлопнул рот.

После нескольких минут неловкого молчания, заметив, что на улице прибавилось прохожих, Третий дядя сбавил обороты и позволил компании пройти внутрь.

Но на этом испытания не закончились.

С глухим стуком Третий дядя грохнул фарфоровую кружку о стол.

— Я не собираюсь возиться со всеми этими вашими молодежными штучками. Скажите прямо: этот ребёнок ваш или нет?

— Конечно наш! — Хун Хао поспешно вытащил фотографию. — Вот, глядите, мы договорились попутешествовать по стране и захватили с собой ребёнка.

Третий дядя бросил беглый взгляд: — Ты ему кем приходишься? Где его мать?

— Я ему... дядя, — замялся Хун Хао, заметив, как взгляд Третьего дяди становится всё более подозрительным. Оглядевшись по сторонам, он понизил голос: — Мать Сяо Ло умерла.

Третий дядя замер: — А отец?

Остальные инструкторы переглянулись, пока наконец кто-то не выдавил: — Тоже нет.

Во всяком случае, бумаги об усыновлении товарищем Юань Ганом еще не были заверены, так что сглазить они его не успели.

— Никого не осталось... — Третий дядя не смотрел на них; его взгляд был устремлен куда-то за дверь, словно сквозь привычные городские переулки он заглядывал в картины собственного прошлого.

Его пальцы крепко обхватили кружку, большие пальцы машинально гладили бока посуды, пока с губ не сорвался тихий вздох: — Сяо Ло, говорите... Такой послушный ребёнок, и за что ему...

— Эх, такая же горькая судьба, как у Сяо Пиня...

— Меч... Старший Чжоу Пинь.

Заметив направлявшегося к ним со столовой тряпкой в руке Чжоу Пиня в переднике, мужчины снова переглянулись и молча перепоручили право голоса Хун Хао.

Делать было нечего, и Хун Хао тихонько спросил: — Старший Чжоу Пинь, как там Сяо Ло?

Чжоу Пинь ответил ровным голосом: — Он спит. Вы слишком поздно пришли.

С этими словами, не обращая на них внимания, он направился протирать столики подальше от них.

Хун Хао:

Когда недоразумение разъяснилось, Третий дядя всё же не упустил случая отчитать их за безалаберность.

Правда, после нравоучений он резко сменил гнев на милость и пригласил их пообедать, мотивируя это тем, что Сяо Ло очень любит стряпню старика, так что пусть поедят перед уходом.

Что ж, ладно.

Возможность провести побольше времени рядом с Цзяньшэном уже можно было считать за великую удачу.

Не говоря уже о том, чтобы отведать еду, приготовленную его руками.

.....

Тем временем на втором этаже.

Линь Луо проснулся с тяжелой головой, ощущая неприятную ноющую боль в затылке.

□Умираю от боли.□

[Хозяин, неужели ты не мог себя контролировать? Зачем было лезть в драку с Чжоу Пинем напрямую, он же человеческий потолок.]

<http://bllate.org/book/22389/2349175>